

The illustration depicts a man and a woman in a romantic pose. The man, with long white hair and pointed ears, wears a white shirt and dark pants, embracing the woman from behind. The woman has long brown hair and wears a white off-the-shoulder dress with a gold lace collar. They stand in a grand hall with classical columns. In the background, a large yellow sun or moon hangs over a landscape with pink cherry blossoms in the foreground. The scene is filled with soft, glowing particles.

16+

МИЛЕНА КУШКИНА МАРА ВЕРЕСЕНЬ

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС ДЛЯ ЭЛЬФА

Милена Кушкина

Последний шанс для эльфа

«Автор»

2022

Кушкина М.

Последний шанс для эльфа / М. Кушкина — «Автор», 2022

Они застряли в разных мирах: принц заперт в эльфийском дворце и ожидает отбора невест, который затеял отец. А его любимая осталась в человеческом мире и пытается найти способ встретиться со своим эльфом. У них есть всего один шанс на счастье

© Кушкина М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Пропавший принц	5
Глава 2. Катерина	13
Глава 3. Эльфийские земли	19
Глава 4. Одиночество	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Милена Кушкина, Мара Вересень

Последний шанс для эльфа

Глава 1. Пропавший принц

Владыка Лафлареил стоял у окна в своих покоях и размышлял, глядя на раскинувшийся перед ним эльфийский город, на широкую долину, простирающуюся за городскими воротами, и на догорающий на горизонте закат.

Мог ли он предположить, что все его действия в течение последних трехсот лет приведут его сюда, в пустой зал безжизненного дворца. Избери он тогда другой путь, его жизнь давно была бы окончена, но прошла бы рядом с той женщиной, что единственная из всех смогла дать ему ощущение счастья. Однако пришлось подчиниться традициям и воле отца: взять жену-эльфийку и взойти на трон. Лафлареил так и не смог полюбить жену всем сердцем, он принял этот союз как должное и неизбежное. Зло? Благо? Безразличие просилось на язык более всего. Сейчас, спустя годы, рядом не было ни жены, которая со временем завоевала если не его любовь, то безграничное уважение, и которую он не смог (да и не сильно старался) уберечь, ни их троих детей.

Старший сын, Элсаелон, его долгожданный первенец и наследник, чуть не угас вслед за матерью, которую любил всем сердцем, и был отправлен в людские земли, чтобы пробудить угасающие жизненные силы, ведь всем известно, что человеческие эмоции положительно влияют на душевную энергию эльфов. Решение обернулось роковой ошибкой – его Леон, его мальчик, безвозвратно сгинул. За последние две сотни лет со дня его исчезновения, Владыка не получил ни одной новости и знал лишь, что сын пока еще жив.

Второй сын, Этриан, швырнул в лицо отцу корону и отрекся как от престола, так и от всего эльфийского, после того случая с гувернанткой. Ушел из дома в ту же ночь, когда Лафлареил, как и его отец когда-то, избавился от человеческой девицы. Вот уже почти полвека Этриан живет среди людей. Владыка следил за его перемещениями и знал, что тот пока успешно избегает крупных неприятностей. Все дело в семейной магии. Благодаря тому, что Этриан не лишился ее поддержки, Лафлареил мог ненавязчиво наблюдать за сыном с помощью артефакта семейного контроля.

Владыка приблизился к небольшому столику и внимательно посмотрел на юз артефакт, словно тот мог показать ему его детей. На специальной доске лежали камни, каждый из которых имел связь с одним из членов семьи. Когда в семье рождался ребенок или один из эльфов женился, то на доске появлялся новый камень. Когда же эльф терял свою магию и отключался от реальности, погружаясь в себя, то его камень покоился в левом углу доски, белый и гладкий, безликий. После смерти камень, связанный с эльфом, падал с доски в специальную корзину.

Сколько здесь было различных камней, означавших ушедших из этого мира эльфов. Здесь были и родители Лафлареила, и его братья и сестры. А камень, принадлежавший его жене, он смог бы описать в мельчайших подробностях даже во сне: немного шершавый, в мелкую разноцветную крапинку.

На доске сейчас располагалось четыре камня. Его собственный камень, обознал, что он находится в своем дворце в Гвинаре, камень его младшего сына, показывал, что тот за пределами эльфийских земель, но с ним все в порядке. Лафлареил провел пальцем по нежно-перламутровому камню дочери Раениссы, теперь уже единственной его наследницы. Сейчас принцесса гостила у своей подруги Митреллы, которая недавно стала матерью второй раз.

Дети... Как давно они не рождались в эльфийских землях. Раенисса все свое свободное время посвящала возне с малышами, но сама замуж не спешила.

Лафлареил снова перевел взгляд на доску, где все еще находился камень его старшего сына – абсолютно белый с глянцевой поверхностью. Камень лежал на той части поля, что означала людские земли, но вот уже два века он не передавал информации о состоянии Элсаелона. Лафлареилу хотелось верить, что его сын действительно жив и однажды вернется. Именно поэтому эльфийский король каждый вечер на протяжении стольких лет смотрел на расчерченное поле и надеялся увидеть хоть какое-то изменение.

И вот этот день настал. Камень его сына Элсаелона загорелся легким светом, знаменуя, что тот жив, а его магия вернулась к нему. Владыка Лафлареил был не в силах сдержать вопль, разорвавший тишину дворца. Его сын жив! Слаб, в отчаянии, ранен, но жив! После стольких лет.

Эльф заметался, стараясь придумать, как ему найти сына, если тот не сможет самостоятельно выйти с ним на связь. Для начала надо было вызвать своего советника.

Спустя несколько минут после мысленного призыва в комнату вошел Инглор, занимающий должность советника уже почти полвека с тех пор, как Мирихар покинул этот пост.

– Владыка Лафлареил, – начал было говорить Инглор.

– Мой сын...

– Что с Этрианом? Он в беде?

– Нет! Артефакт показал, что Элсаелон жив, но в плохом состоянии.

Вместе они принялись изучать артефакт, стараясь уловить сигналы, которые передавал камень старшего сына эльфийского короля.

Выйти на связь с пропавшим принцем не получалось, было непонятно, получает ли он мысленные сообщения от отца, но ответа не приходило. По закону, у Элсаелона были всего сутки на то, чтобы переместиться во дворец после обретения магии. Но что если он был в беде или у него не хватит сил на перемещение?

Хоровод тревожных мыслей захватил разум эльфийского Владыки и не дал ему сомкнуть глаза этой ночью. Лафлареил каждую секунду вслушивался, не раздастся ли звук шагов его старшего сына.

Принц Элсаелон перенесся от двери домика в горах, где мгновение назад расстался с Катериной, прямо к воротам дворца. Густой туман, скрывающий его родной Гвинар от посторонних, рассеялся и пропустил эльфа внутрь, стоило ему подойти ко входу.

Принц шел по пустынным мостам и висящим над зелеными садами галереям. Вид его мог бы испугать встречных эльфов – в грязной порванной одежде, со спутанными волосами и следами крови, словно только что вернувшийся с поля боя. Но он не встретил ни единой живой души, пока шел от ворот до королевских покоев. Словно опустел дворец за те две сотни лет, что он отсутствовал дома. Лишь только глухое эхо сопровождало его в перемещении по эльфийскому городу.

Элсаелон в волнении подошел к знакомой двери королевских покоев. Он не знал ни того, кто сейчас встретит его за этой дверью, ни того, что здесь изменилось за эти годы. Жив ли отец? Где его брат и сестра? Кто сейчас занимает трон Гвинара и каков его собственный статус в этом дворце, ведь не мог он после двухсот лет отсутствия все еще быть наследным принцем.

Тянуть больше было нельзя, и он толкнул двери и вошел в королевские покои. Проходя первые пустующие, как и все до этого, залы он отмечал даже незначительные изменения, которые произошли здесь за время его отсутствия: заменили кресло, переставили диван, убрали цветы – ничего особенного, что могло бы подсказать ему, что он увидит за последней дверью. Там, где он все еще помнил отца и мать вместе.

Элсаелон вошел и замер на пороге, оглядывая комнату. Навстречу ему с кресла устало встал Лафлареил, бессонная ночь сказалась на его внешнем виде – под глазами проступили тени, одежда потеряла свой безупречный вид, а идеальная прическа растрепалась.

– Отец, – с волнением произнес Элсаелон, делая шаг в сторону родителя и ожидая его реакции.

– Леон, сын мой, – владыка Лафлареил почти пробежал те несколько шагов, что разделяли их, и порывисто обнял сына.

“Леон” – как давно он не слышал этого простого домашнего имени. Кажется, так звали его родители целую вечность назад. За это время он сменил сотни имен, кличек, прозвищ. И лишь на одно ему хотелось откликаться. То, которое он выбрал совершенно случайно, но которое так сладко звучало из уст Катерины: “Елисей”.

Лафлареил, наконец, разорвал объятия и внимательно осмотрел повзрослевшего сына. Тревога, радость и невероятное облегчение смешались в лихорадочно блестящих глазах отца в дикий коктейль.

Волнение было так сильно, и было столько слов, которые обоим хотелось сказать, что разомкнуть уста и начать говорить было очень сложно.

– Да ты еле на ногах стоишь, – наконец, произнес Лафлареил, – отправляйся в свои покои, приведи себя в порядок и отдохни. Я пришлю врача.

Принц лишь коротко кивнул в ответ. Если они начнут говорить, то проговорят не один час, а на это у него сейчас попросту не было сил. Элсаелон слегка поклонился отцу и направился к себе. Дорогу он мог бы найти даже с закрытыми глазами, хотя не был здесь две сотни лет.

Комнаты, которые принц занимал когда-то, так и стояли нетронутыми. Конечно, здесь была идеальная чистота и свежее белье на кровати. Однако все личные вещи, книги, артефакты и тренировочное оружие осталось на тех местах, где их когда-то оставил юный эльф.

Элсаелон прошелся по комнатам, касаясь этих когда-то важных для него вещей, но почувствовал лишь раздражение. Тогда он с непонятной злостью стянул с себя человеческую одежду, к которой он так привык, и отправился в душ. Горячая вода не могла унять непонятный озноб, бивший все его тело. Возможно, это следствие магического отката от проведенного накануне ритуала. Эльф стоял, уткнувшись лбом в стену, и равнодушно смотрел, как по телу бегут капли, смывая с него грязь и кровь. Ее кровь.

Наконец, он вышел из ванной. С тех пор, как он был здесь последний раз, еще до своего совершеннолетия, он прибавил несколько сантиметров в росте и раздался в плечах. Пушистый халат, в который он завернулся, стал ему несколько тесноват, но сил искать что-то другое у Элсаелона не было. Он лишь дошел до постели и упал поперек нее, натягивая на себя мягкое покрывало и провалился в целебный сон.

Элсаелон открыл глаза, сиюсь понять, где он находится. Воспоминания постепенно возвращались и приходило узнавание. Эльф с трудом поднялся на постели – все-таки накануне он потратил весь свой резерв. День клонился к вечеру, значит он проспал часов десять, не меньше.

Надо было найти одежду и переходить к решению насущных вопросов. Целый день бездарно потрачен, а Катерина тем временем осталась одна в горах. И совсем скоро ее ждет встреча с Константином, который может не поверить, что эльф ушел у него из под носа. Мысли о девушке придали сил, и принц решительно встал с постели и направился к шкафу с одеждой. Выбрал максимально свободную и удобную – тренировочный костюм, состоящий из черных брюк и черной с серебристой шнуровкой рубашки. Все остальное казалось ему вычурным и излишне помпезным. Да и подогнана одежда была по его прежней фигуре – утонченного хрупкого юноши.

Облачившись, принц уже хотел покинуть комнату и отправиться к отцу, как дверьпахнулась, и Владыка Лафлареил вошел сам. А за ним еще два эльфа, один из которых нес поднос с едой, а второй – небольшой сундучок с магическими артефактами.

– Ты выглядишь намного лучше, сын мой! – Лафлареил сдержанно улыбнулся, глядя на сына, и, кивнул на эльфа с сундучком. – Это лекарь Тирэль, он сейчас тебя осмотрит.

Эльф, принесший еду, разместил поднос на столе и молча покинул комнату. Лафлареил устроился в кресле у письменного стола, а лекарь разместился на стуле у постели принца, раскладывая на тумбочке различные артефакты.

– Прошу Вас прилечь на кровать, мне нужно провести некоторые манипуляции, – сказал Тирэль принцу.

Тот безропотно лег на постель поверх покрывала, в то время как лекарь начал водить над ним различными камнями и сложными артефактами. По мере работы Тирэль становился все более серьезным и задумчивым. Наконец, он закончил свои манипуляции, и, сложив все свои устройства в сундучок, обратился к отцу своего пациента, который все это время сидел в кресле и не сводил с сына жадного взгляда.

– Владыка, состояние принца вполне удовлетворительное. Ран, требующих лечения нет. Магические потоки очень нестабильны, резерв пока небольшой, но он постепенно восстановится, я оставлю несколько артефактов и подготовлю лекарство.

– Хорошие новости, Тирэль, – улыбнулся Владыка лекарю, однако тот не спешил радоваться, – Что-то не так?

– Не знаю, как сказать, – Тирэль пытался подобрать слова, – сама эльфийская сущность принца повреждена. Словно часть души отделена от него. Небольшая часть, но это может привести к нестабильной работе магии в будущем. Если бы он был слабым эльфом, мог бы и вовсе лишиться дара.

– Может быть это следствие того, что магия принца подавлялась почти две сотни лет? – спросил Владыка.

– Нет, магический резерв с течением времени наполнится. Но вот какие-то связи не восстановятся никогда, часть магических потоков просто выжжена и, возможно, некоторые навыки принца окажутся безвозвратно утеряны. Возможно, это повлияет и на работу с древней магией, с помощью которой контролируют защитное поле дворца.

Лафлареил резко выдохнул, но не стал комментировать выводы лекаря, и тот поспешил откланяться, оставляя отца с сыном наедине. Элсаэлон торопливо поднялся с кровати.

– Леон, вероятно, лекарь ошибается, и ты сможешь восстановиться полностью, – постарался успокоить его отец.

– Не смогу. Эти повреждения – последствия ритуала, – хмуро ответил принц, наблюдая за реакцией отца.

– Ритуала? – вскинулся Лафлареил.

Элсаэлон заложил руки за спину, прошелся по комнате и остановился у незастекленного окна. Стоя спиной к отцу и глядя на гряды гор, растянувшуюся вдаль, он сказал:

– В магический контракт, с которым ты оставил меня у людей, были внесены изменения. Подавлялась не только моя магия, но и воля. Я полностью подчинялся тому, кто был моим опекуном, став, по сути, его рабом. Когда срок действия контракта закончился, я переходил от одного человека к другому. Меня дарили, обменивали на недвижимость и породистых лошадей, передавали по наследству.

В голосе принца звенел металл. Он старался говорить максимально отстраненно, чтобы не быть слишком эмоциональным.

– Завершить контракт я мог только в тот момент, когда спас бы очередного своего хозяина от смерти, отдав ему силу своей крови. Я смог сделать это только вчера.

Из груди Владыки вырвался возглас удивления. Он смотрел на сына, не в силах вообразить, через что тому пришлось пройти, чтобы вернуться домой и сейчас стоять перед ним.

– Тебе надо поесть, – наконец прервал молчание Лафлаерил, – я пришлю к тебе портниху, она подгонит по твоему размеру одежду, подходящую по статусу. Сегодня отдыхай, а завтра нам нужно будет многое обсудить.

С этими словами Лафлаерил направился к двери.

– Отец! – окликнул его Элсаелон, – а где Этриан и Раенисса? Я могу их видеть?

– Их нет здесь в настоящий момент, – ответил эльфийский король, – но они живы и здоровы.

Не вдаваясь в подробности, Лафлаерил вышел за дверь, а принц остался в комнате один. Пока он ужинал уже забытой эльфийской едой, зашел лекарь с отваром.

– Вы позволите? – спросил Тирель, входя в комнату. Принц коротко кивнул и показал рукой на второе кресло, предлагая ему присесть.

– Я бы хотел больше узнать о том ритуале, что Вы провели, и что стало с человеком, – сказал лекарь, располагаясь в предложенном кресле.

– Это была интуитивная магия, я не проводил специального обряда. Просто понял, что нужно отдать частичку себя, чтобы спасти ее.

– Ее?

– Девушку, – пояснил принц, – моей силы не хватило, но я каким-то образом смог черпать магию извне. Или она ее черпала через меня из окружающего мира. Не знаю.

– Очень любопытно, – сказал Тирель, – обычный человек не смог бы этого сделать.

– Она не человек, – ответил Элсаелон, хмурясь, – она теперь наполовину эльф.

Лекарь сидел напротив принца и судорожно хватал ртом воздух. Наконец, он справился с волнением и произнес:

– Я бы хотел изучить этот вопрос подробнее. Мне нужно обратиться к древним манускриптам, прежде, чем Вы расскажете об этом отцу.

После лекаря к Элсаелону заглянула портниха, сосредоточенная невысокая эльфийка с серебристыми волосами, и представилась как Арендель. Принц смутно помнил ее, она когда-то приехала вместе с Мирихаром из Адониса, чтобы выйти замуж за одного из охранников его отца.

– Добрый вечер, Элсаелон, – поприветствовала его Арендель, – я собиралась заняться шитьем завтра, но Владыка Лафлаерил настоял на том, чтобы уже к утру я подготовила для тебя костюм, подходящий королевскому наследнику.

– Я бы предпочел что-то поскромнее, – ответил принц, послушно поворачиваясь для снятия мерок.

Казалось, что примерка тянулась бесконечно долго, портниха доставала кусочки ткани, прикладывала их к лицу принца, комбинировала, дополняла кружевами. Элсаелон откровенно скучал во время ее манипуляций, и был несказанно обрадован, когда в комнату вошел еще один эльф. Был он крепко сложен, светлые волосы забраны в косу. Его сосредоточенный взгляд скользнул по принцу, остановился на портнихе и потеплел. Арендель, увидев его, тоже тепло улыбнулась. Со стороны было видно, что эти двое очень близки друг другу.

– Добрый вечер, Элсаелон. Возможно, ты меня не помнишь?

Принц нахмурился, силясь вспомнить имя этого эльфа. Это был как раз тот охранник, за которого должна была выйти замуж портниха. Но одежда на нем была слишком богатой даже для начальника охраны.

– Инглор? – вспомнил принц.

– Советник Владыки, – эльф слегка поклонился принцу.

Элсаелон был несколько удивлен. Сколько он себя помнил, на посту советника владыки был лишь один эльф – Калес. Он был старше его отца, довольно мудр и рассудителен.

– А где же... – начал было принц.

– ... предыдущий советник? – закончил за него Инглор улыбаясь, – Мирихар последовал за своей возлюбленной в людские земли, и мы не видели его уже полвека.

– Мирихар был советником? – глаза принца расширились от удивления. Мирихар был немного старше его самого, и они дружили во времена юности.

– Да, после твоей пропажи, когда стало понятно, что это результат заговора, Владыка был в ярости и казнил Калеса за то, что он поддерживал условия, на которых ты был отправлен в людские земли. Твоими поисками занимался Мирихар. Впоследствии он стал советником Лафлареила и занимал эту должность более ста лет, пока... пока не покинул эльфийские земли вслед за своей избранницей. Он, правда, искал тебя и там, но время было безвозвратно упущено.

– Да, найти меня было бы сложно. Мне пришлось побывать практически во всех уголках земного шара за эти годы, – ответил принц.

– Советую отдохнуть, завтра будет много разговоров. Часть из них, возможно, будут неприятными, – с этими словами Инглор покинул покои принца. Его жена проследовала за ним.

Оставшись один, Элсаелон вышел на балкон и взглянул на ночное небо. Он глубоко вдохнул прохладный воздух, наполненный полузабытыми запахами. Все эти годы он думал, что память о нем угасла, что он не нужен ни отцу, ни друзьям, ни брату. А оказалось, что его искали, раскрывали заговоры. Но люди оказались хитрее. Только лишь люди? Возможно, в его похищении были замешаны и эльфы.

Но так ли важно это сейчас, спустя две сотни лет? Он многое потерял с тех пор, как покинул дом, но в последние месяцы слишком многое обрел, и теперь не желал от этого отказываться.

Если бы Катерина оказалась обычной человеческой девушкой, то он бы провел такой простой и известный многим эльфам ритуал, отказался бы от своего долголетия, и разделил бы жизнь с ней. У них бы было лет сорок впереди. Успели бы родить детей, состарились вместе и вместе покинули бы этот мир.

О! Это была злая насмешка судьбы! Из всех миллиардов женщин, он встретил именно ту, в которой уже была частичка эльфийской души. А он добавил к ней еще и свою, спасая, но при этом так же неотвратимо отдавая.

Крупный озноб бил принца. Он заметил это, только когда стучащие зубы едва не прикусили язык, и поспешил вернуться в комнату, где, несмотря на отсутствие стекол на окнах, было тепло. Дрожь не прекращалась. Элсаелон был вынужден залезть под два одеяла, чтобы, наконец согреться, и немного успокоиться. Завтра же он поговорит с отцом и решит, когда он сможет вернуться к Катерине.

Элсаелон проснулся не сам. Его не мог добудиться советник его отца Инглор. Эльф склонился над ним и тряс, обеспокоенно вглядываясь в лицо. И, судя по всему, испытал заметное облегчение, когда Элсаелон открыл глаза.

– Владыка Лафлареил уже ждет, – с нетерпением сказал Инглор и принц решительно выбрался из постели. Ему предстоял непростой разговор с отцом.

В кресле лежал новый костюм, состоящий из лазоревых брюк и такого же камзола, по которому вились тонкие лозы, и клонили головки полураспушенные бутоны, вышитые серебряной нитью. Дополняла костюм тончайшая шелковая белая рубашка с кружевными манжетами. Элсаелон недоуменно посмотрел на всю эту роскошь – простая майка и джинсы были намного удобнее и привычнее.

Быстро приведя себя в порядок, принц облачился в вычурный эльфийский костюм и пристально рассмотрел себя в зеркале. В отражении он увидел озадаченного эльфа, с непривычки выглядящего довольно нелепо, словно на скаковую лошадь одели хомут и впрягли в телегу.

За дверью их ожидала охрана в числе двух эльфов в военной форме, вооруженных мечами, а за спиной у каждого виднелся лук и колчан со стрелами. Элсаелон поежился от ощущения, что его ведут к отцу словно преступника под конвоем.

В королевских покоях был накрыт завтрак на двоих. Владыка Лафлареил ожидал сына, задумчиво уперев высокий лоб в переплетенные пальцы. Когда принц и советник вошли, он заметно оживился и даже растянул губы в улыбке, но лицо его словно сопротивлялось подобному выражению чувств, и улыбка угасла, едва появившись.

– Леон, сынок! Позавтракай со мной, – сказал Владыка, кивая советнику на дверь. Через мгновение все покинули комнату, оставив отца и сына наедине.

Элсаелон присел на стул напротив отца. Он был ужасно голоден, поэтому с радостью принял предложение и наполнил тарелку едой. Когда первый голод был удовлетворен, Владыка Лафлареил нарушил молчание:

– Расскажи мне, как ты жил все эти годы и как тебе удалось вернуться?

Принц знал, что придет время для этого тяжелого разговора, и как бы ему не хотелось отсрочить этот миг, рано или поздно придется рассказать отцу обо всем, что он пережил. И он начал рассказ, стараясь описывать произошедшее общими фразами, но все эмоции без труда читались на его искаженном от нахлынувших воспоминаний лице.

– Как ты уже знаешь, из-за обмана я попал в рабство к тому, кто являлся моим опекуном. За две сотни лет я увидел все стороны человеческой жизни. Я познал их коварство и жадность, стал свидетелем их слабости и жестокости, я видел предательство и ложь. Мое тело подвергали различным испытаниям, мой дух был почти сломлен. Но я знал одно: очередной опекун рано или поздно умрет. Многих очень сильно злило мое долголетие, и они мстили из зависти, калеча и избивая меня.

Владыка сидел плотно сжав побелевшие губы. И хоть сын не рассказывал никаких подробностей из того, что перенес в людском мире, смертных за свою долгую жизнь Лафлареил повидал достаточно, чтобы догадаться если не обо всем, то о многом. Он не задавал уточняющих вопросов, лишь накрыл своей ладонью руку сына, непроизвольно сжатую в кулак до побелевших костяшек и произнес:

– Сынок, я рад, что ты дома. Прости, что не смог найти и освободить тебя раньше!

– Ты бы не смог, даже если бы очень захотел, – ответил принц, – уже лет восемьдесят все документы были у меня на руках. Я знал, как можно завершить контракт, но не предоставлялось случая.

– И как же ты смог это сделать? – спросил Владыка.

– Мне нужно было пожертвовать своей жизнью ради жизни того, кому я принадлежал в тот момент. Но я всегда ненавидел того, кто был моим хозяином, и не желал продлевать ему жизнь и спасать ценой собственной. До недавнего времени.

– Здесь замешана женщина? – догадался отец.

– Да. Я был с ней всего полгода, но словно знаю ее всю жизнь. Только с ней я увидел, какой может быть человеческая жизнь. И она бросила все, что имела, чтобы спасти меня. А потом... потом я не уберег ее, и она умирала у меня на руках. И я призвал все свои магические силы, чтобы спасти ее. Я не знал заклинаний, я действовал так, как подсказывала интуиция.

Отец смотрел на сына со смесью жалости и злости. Он ненавидел себя за то, что обрек свое дитя на такие страдания. Но больше он не позволит ничему плохому случиться с его сыном, уж он-то об этом позаботится. Тем временем Элсаелон продолжал:

– Я спас эту девушку, отдав ей частичку своей души. Лекарь сказал, что повреждения не восстановятся. Я не смогу снова стать таким, как был, и полностью вернуть свои силы.

– Не беспокойся, Леон! Мы найдем тебе жену-эльфийку с сильными магическими способностями, ваши дети будут очень одаренными, – заверил его отец.

– Жену себе я буду выбирать сам! – жестко отрезал принц. – Достаточно того, что за меня в этой жизни всегда принимал решение кто-то другой.

– Хорошо, мы устроим отбор невест, соберем всех эльфиек, и ты выберешь самую достойную!

Принц лишь судорожно схватил ртом воздух и хотел было возразить, но отец ему не дал даже слова вставить:

– Если ты хотел вернуться к своей человечке и разделить с ней одну людскую жизнь, то я не позволю тебе сделать это и закончить свой путь так бездарно! Ты просто не сможешь покинуть Долину в ближайшие пятьдесят лет! – Глаза эльфа светились яростью, и он, дотронувшись до артефакта в перстне, решительно продолжил: – Я, Лафлареил Эдиль, Владыка Гвинара и прилегающей к нему Долины запрещаю своему сыну Элсаелону Эдилю покидать территорию Гвинара любым путем без моего позволения и повелеваю ему выбрать себе невесту на предстоящем отборе!

Принц глухо застонал. Он никак не ожидал от отца такого решения. Сначала конвой, теперь это!

Он толкнул стул и пулей вылетел из-за стола, желая прямо сейчас переместиться из эльфийских земель назад в человеческий мир. Но магия не подчинялась ему и не переносила его туда, где он так хотел оказаться.

Глава 2. Катерина

Катерина уверенно вела машину по направлению к дому. Два часа сна в дороге, стаканчик кофе каждые четыре. Другой бы не смог ехать в таком жестком режиме, но девушка чувствовала себя на удивление комфортно. Она знала, когда следует ускориться, а когда нужно притормозить, чтобы избежать опасной ситуации.

Домой она приехала глубокой ночью. В квартире стояла звенящая тишина – не было даже недовольной кошки, которую забрала к себе подруга. Катерина первым делом отправилась в горячий душ, откуда, не включая свет, устало поплелась в постель. Засыпая, она обняла подушку Елисея, которая все еще хранила его запах – вот и все, что осталось в ее жизни от любимого эльфа.

Проснувшись толчком – сердце отбивало бешеный ритм. Оглядевшись, Катерина постаралась успокоиться. Она дома. Дома. Вдох. Выдох. И снова. Но чувство тревоги не покидало. Понимая, что уснуть больше не получится, девушка выбралась из постели и подошла к окну.

Ну конечно же! У самого подъезда стоял знакомый черный мерседес. Константин. Встречи избежать явно не удастся, а значит, придется к ней подготовиться. Катерина оглядела свой гардероб, в котором остались только деловые костюмы и вечерние платья. Почти вся удобная одежда нуждалась в стирке и починке, остальное можно было отправить на свалку.

“Что ж, значит будем шокировать видом успешной бизнес-леди”, – решила Катерина, выбирая самый дорогой деловой костюм, который идеально сел на ее фигуру. Волосы в строгий пучок, туфли на высоком каблуке. Лицо в косметике не нуждалось – кожа выглядела идеально ровной, свежий румянец, пухлые губы.

Девушка уверенной походкой вышла к автомобилю и остановилась, ожидая, когда перед ней распахнут дверь. Водитель не заставил себя долго ждать, окинув девушку изумленным взглядом. Они виделись чуть больше суток назад, и он чувствовал себя разбитым, хоть и добирался домой на самолете, а Катерина светила так, словно только что вышла из спа-салона, а не провела все это время за рулем.

– Я не успела позавтракать, – вместо приветствия сказала Катерина водителю, когда автомобиль тронулся, – надеюсь, мы едем туда, где меня накормят.

Дмитрий немного опешил от неожиданной дерзости своей пассажирки. Он ожидал страха, истерики, но никак не уверенного голоса, раздающего приказы.

– Завтрак... будет, – проговорил он и, выруливая из узкого двора, где сгрудились старые пятиэтажные хрущевки, торопливо стал набирать кому-то сообщение на смартфоне.

Катерина откинулась на спинку пассажирского сиденья и прикрыла глаза. Она вдруг четко почувствовала эмоции, которые испытывал Дмитрий: смесь восхищения, удивления и раздражения, а еще запредельную усталость.

Автомобиль плавно ехал по городу, скованному утренними пробками. Водитель нервничал, нетерпеливо постукивал пальцами по рулю. Катерина спокойно наблюдала за шумным городом осязая краешком сознания чувства и эмоции проносившихся мимо людей. Понимание того, что теперь ей подвластно настоящее шестое чувство, и она может читать эмоции людей как книгу, опьяняло.

Все тот же коттеджный поселок, глухой высокий забор и хруст гравия под колесами. Автомобиль остановился у знакомой широкой лестницы. Минула неделя с тех пор, как она была здесь в последний раз и увозила отсюда своего эльфа. Сегодня Катерина поднималась в дом, не испытывая даже тени того парализующего страха: ей уже нечего было терять.

В огромном холле уже не хотелось быть тихой и незаметной. Каблуки требовательно цокали по полу, разнося эхо под высокими сводами здания. Константин вышел навстречу со стороны столовой и удивленно поднял бровь – уверенный вид Катерины и его сбил с толку.

– Я рассчитываю на завтрак, – вместо приветствия сказала Катерина. Константин удивленно приподнял бровь и сделал приглашающий жест, предлагая девушке проследовать за ним.

Как и неделю назад, завтрак был накрыт на двоих. Но в этот раз Катерина не стала отказывать себе в удовольствии сделать бутерброд с икрой, положив на тонкий ломтик свежего хлеба мягкое сливочное масло и аккуратно распределив красные икринки сверху.

– Кофе? – предложил Константин, любуясь произошедшими с Катериной метаморфозами. Она лишь кивнула в ответ.

Гостя, не торопясь, отпила крепкого черного кофе, откусила кусочек бутерброда, слизнув икринку, оставшуюся на нижней губе. А затем обратилась к хозяину дома:

– Так какова цель нашей встречи? Думаю, Константин Георгиевич, Вы уже знаете, что интересующего Вас эльфа у меня больше нет.

– Вы удивитесь, милая Катерина, но теперь мне нужны Вы! – ответил Константин и спокойно присел на соседний стул, придвигая к себе чашку с кофе.

Катерина сделала чересчур большой глоток кофе и едва не закашлялась. Однако, ей удалось совладать с собой, и она вопросительно посмотрела на Константина, стараясь внимательно следить за его эмоциями.

– Вы много не знаете, а я, в свое время, провел довольно серьезное расследование, разыскивая Вашего эльфа, – начал бизнесмен, – и я знаю, что он мог освободиться, только передав часть своих сил и способностей хозяину. И если честно, рассчитывал, что это буду я.

Катерина не смогла скрыть изумления, но интуиция подсказывала, что собеседник не обманывает ее. Немного лукавит, что-то не договаривает, но не врет.

– Насколько я помню, вы хотели, чтобы он добровольно на Вас работал, – сказала девушка.

– Да, такой бы вариант меня тоже устроил. Вот только я сомневался, что эльф будет служить мне с полной самоотдачей. Зато ради своей женщины он бы выкладывался по полной, – Константин мечтательно прикрыл глаза, а Катерина поежилась от того коктейля эмоций, которые он испытал. Ничего хорошего она там не почувствовала.

– Раз эльфа с нами нет, то что же Вы хотите? Вы же не думаете, что он заявится сюда меня спасти? – девушка выжидательно смотрела на собеседника, стараясь не пропустить ни одного движения на его лице. Такой матерый делец, как Константин, конечно же, мастерски владел лицом, но глаза, чуть поблескивающие, с расширенными зрачками, выдавали. Он был одержим своей идеей.

– Нет конечно, – ответил мужчина, отводя взгляд, – сомневаюсь, что он покинет свою эльфийскую нору после всего, что с ним сделали люди. Но сейчас речь не о нем. Я навел справки не только о прошлом Вашего бывшего, – губы дрогнули в улыбке, и он вновь посмотрел прямо на девушку, – эльфа, но и о Вашем.

– И что же Вас так заинтересовало в моем прошлом? – удивилась Катерина, – Вроде я раньше с эльфами не встречалась.

– Зато бабушка Ваша с ними встречалась. И довольно тесно. Так что, вне всяких сомнений, у Вас в крови сейчас такой эльфийский коктейль, что мне очень любопытно, к чему это приведет.

У Катерины дрогнули пальцы, по коже пробежал холодок. Несколько дней назад Елисей говорил о том, что в ней уже была эльфийская кровь. И почему она не догадалась расспросить мать обо всем сразу же, как только они нашли в бабушкином сундуке тот эльфийский кулон? По исходящим от Константина эмоциям, было понятно, что он уверен в имеющейся информации на сто процентов, и нет никакого смысла пытаться опротестовать ее.

– Допустим, Ваши сведения верны, но что конкретно Вам от меня нужно? Зачем Вам эльф?

– Мне нужен не эльф, мне нужен менталист. Человек или эльф – значения не имеет. Мне нужен тот, кто залезет в чужую голову и прочитает мысли, – возбужденно заговорил бизнесмен, и его глаза алчно блеснули.

– Я мысли не читаю, – возразила Катерина.

– Но улавливаете эмоции. А еще, наверняка, чувствуете, когда Вас пытаются обмануть. Не так ли?

Девушка кивнула в ответ. Она ждала его предложения. И боялась услышать, какой будет цена за отказ.

– Я хочу предложить Вам работу в моей команде, – вкрадчивым голосом начал мужчина. Было понятно, что ему эта сделка просто жизненно необходима.

– Вы уже предлагали. А я уже отказалась.

– Очень важным людям нужна помощь на международных переговорах. И если они захотят, то смогут найти подходящий рычаг давления. Я же предлагаю пойти на сделку с открытыми глазами и на выгодных условиях, – от слов Константина исходила спокойная уверенность. И чувствовал он так же, как говорил. По крайней мере, сейчас.

– И каковы Ваши условия? – спросила Катерина, понимая, что настал момент торга, и главное сейчас – не продешевить. Отказаться, увы, тоже не получится, но заключая сделку с дьяволом, нужно если не получить прибыль, то хотя бы минимизировать свои убытки. Константин тем временем написал на листочке цифру с шестью нулями и протянул девушке.

– Это за месяц работы. Поедете со мной на переговоры в качестве переводчика и личной ассистентки. Мне нужно знать не только, что говорят партнеры, но и что они думают. В вашем случае, чувствуют. Работать будете только со мной, никаких спецслужб и третьих лиц.

Девушка повертела листок в руках, взяла ручку и приписала в конце еще один ноль, и протянув бумажку бизнесмену сказала:

– Согласна. Но это на один месяц. Работаю только с Вами и занимаюсь только одним проектом. И никаких личных контактов, все только по работе. После этого мы с Вами расстаемся.

Судя по тому, что бизнесмен удовлетворенно кивнул, девушка запросила не такую уж и большую прибавку за свою работу.

Домой Катерина вернулась уже имея внушительный список дел на ближайшее время. Лишь закрыв за собой дверь и отгородившись от внешнего мира, она почувствовала себя в безопасности. Небрежно скинула туфли и, так и оставив обувь лежать посреди прихожей, устало привалилась к деревянному полотну. Не было полной уверенности, что решение принято верное, но другого варианта выиграть время и обезопасить свою семью она не видела. Чувство было похоже на эту вот дверь: поверху теплое дерево, внутри – металл.

В пустой квартире слишком громко пиликнул телефон, заставив девушку непроизвольно вздрогнуть – пришло сообщение о пополнении счета от Константина. В другое время размер аванса привел бы ее в восторг, но сейчас лишний раз напомнил о неотвратимости работы на этого человека.

Первым делом нужно было уволиться со старой работы – с этим проблем не возникло, ее и так уже не видели в офисе больше месяца и догадывались, что она может перейти на постоянную работу в фирму Константина Георгиевича.

Затем предстояло сделать несколько очень тяжелых для нее телефонных звонков. Первый – матери. Катерина не знала, как задать вопрос о том, не было ли в роду эльфов. Возможно, мама и сама не знала. Пара щелчков в телефоне – и в трубке послышались длинные гудки, а затем звонкий голос родительницы.

– Мам... Натали, это я, – мама всегда просила ее называть по имени и не терпела обращений “мама”, мотивируя это тем, что у такой молодой женщины не может быть такой взрослой дочери или внучки. Почему-то раньше у нее это не вызывало вопросов, а сейчас она задумалась о том, почему ее мать так молодо выглядит.

– Катюша, здравствуй!

– Я недавно была в бабушкином доме, нашла там довольно странные вещи и они меня заинтересовали, – начала девушка разговор, стараясь прощупать эмоциональный фон матери. Но по телефону считывать эмоции не получалось.

– Что именно тебя заинтересовало? – насторожилась Натали.

– Одежда странная, музыкальный инструмент необычный.

– Наверняка из школьной самодеятельности, ты же помнишь, какая бабушка была затейница, – судя по голосу, Натали улыбалась, вспоминая свою мать. Другого ответа Катерина и не ожидала.

– Помню, – ответила девушка, – а каким был дед? От него даже фотографии не осталось?

– О! Отец был моим героем, – в голосе Натали разлилась светлая грусть, – высокий, сильный, смелый. Как принц из сказки. Жаль, не долго с нами прожил. А когда ушел, то бабушка сожгла все, что о нем напоминало. Она потом долго ночами плакала.

– А откуда он был? Может, родственники какие-нибудь по дедовой линии есть? Я бы нашла, пообщалась. Интересно же.

– Родственникам его бабушка пришлось не по душе, меня никто из них так и не видел.

Стало понятно, что это тупик. Об эльфах информации никакой, но и ничто не противоречит этой версии. Поэтому Катерина коротко рассказала о планах по смене работы и распрощалась с матерью, пообещав навестить ее летом.

Затем она позвонила отцу своей дочери, а потом и самой Мари. Дочь поступила в столичную спортивную школу с хорошей стипендией и решила не заканчивать учебный год в родном городе. Было решено, что Катерина заберет документы из обычной школы и отправит их в самое ближайшее время. Летом они вместе съезжат в Европу навестить бабушку, а потом Мари сосредоточится на спортивной карьере. Девочка была очень счастлива и лишь немного огорчилась, что приходится оставлять мать одну. Но Катерину этот расклад вполне устраивал: чем дальше сейчас дочь от нее, тем безопаснее.

Покончив с разговорами, Катерина прошлась по квартире, снова натываясь на вещи Елисея то тут, то там. Взгляд зацепился за арфу, которую они так и не взяли с собой. Решение пришло само собой, и девушка достала большую коробку. К удивлению Катерины, не так много напоминало о том, что эльф был в ее жизни. Но она бережно, по крупицам, собрала все свидетельства их мимолетного счастья, а потом погрузила коробку в машину и отправилась в деревню. Себе она оставила лишь кулон, спрятав его у сердца.

Деревенский дом встретил хозяйку стильным сырым воздухом. Катерина решила растопить печку и остаться здесь на ночь. Она стерла пыль со стола, вспоминая, как Елисей готовил для нее и пил чай из кружки, которая так и осталась стоять на столе.

Огонь в печке весело потрескивал, разгоняя сырость и плохие мысли. Катерина сложила в привезенную коробку все оставшиеся вещи эльфа, налила чай в его кружку и поднесла ко рту. Теплый фарфор, как эхо прикосновения, оставшееся от его губ. И отчаянная надежда. Не спеша допив чай, Катерина решила написать записку и оставить ее в доме, на случай, если Елисей вдруг вернется сюда до того, как у нее закончится контракт с Константином.

В поисках бумаги девушка пошла по дому, заглядывая в шкафы и ящики. Ничего лучше старой стопки тетрадей, погрызенных с одного угла мышами, она не нашла. Но раз она теперь наполовину эльф, то не стоит опасаться какой-то заразы. С этими мыслями Катерина выдернула пару тетрадок из середины стопки и принялась листать в поисках чистых листов.

Внезапно девушка наткнулась на записи на незнакомом языке с витиеватыми буквами. Как переводчик, она знала много языков, но этот не поддавался идентификации. Катерина полистала остальные тетради. Во многих из них после сочинения на тему о будущей профессии шли записи, выполненные одной и той же рукой. Как будто не было свободного места, и кто-то неизвестный использовал тетради учеников для записей на неизвестном языке.

За изучением тетрадей девушка не заметила, как наступила ночь. Она прилегла на неразобранный диван, завернувшись в уютное старое одеяло, и предалась воспоминаниям. Прежде, чем погрузиться в сон, она нащупала эльфийский кулон, спрятанный под толстовкой, и нежно погладила его.

Холодные свинцовые волны разбивались о бетонные плиты в старом порту. Ветер швырял в лицо горькую соленую морось и трепал распущенные волосы. Катерина поежилась, кутаясь в тонкую кофту, но не отступила от края и продолжила всматриваться в беспокойную морскую даль. Прямо под ногами вспенивалась и бурлила морская чернота, то накатываясь на выщербленные плиты, то отступая, снова и снова пробуя пирс на прочность. Место было незнакомым.

Присутствие Катерина ощутила внезапно. Кто-то мягко подошел сзади, закрыв ее спину от порывов холодного ветра. Стало тепло и как-то уютно. Она больше не была одна. Замерла, мучительно ожидая прикосновений, но их так и не последовало. Лишь горячее дыхание, опалившее шею, разогнавшее по коже сладостную дрожь. И вкрадчивый шепот, от которого подгибаются коленки:

– Моя Госпожа! – Жар по всему телу и нестерпимое желание повернуться. – Только не оборачивайся! Иначе видение исчезнет.

– Елисей, – шепчет она в ответ, – ты мне снишься? Или это по-настоящему?

– Этот сон на двоих, – голос, от которого она сходит с ума, – но ты и я в нем абсолютно реальные. Видение рассеется, стоит нам дотронуться друг до друга. Поэтому не поворачивайся, иначе я не удержусь.

– Расскажи мне, как ты? – Катерина чуть откинула голову назад, чтобы хоть боковым зрением увидеть своего эльфа и убедиться, что это действительно он.

– Придется задержаться, – голос дрогнул, но Катерина не смогла прочесть его эмоций, – отец пока блокирует мою магию, и я не могу уйти из дворца без посторонней помощи. А где сейчас ты?

– В деревне. Решила написать тебе записку, но, кажется, уже не надо, – губы девушки растянулись в улыбке, и она знала, что эльф позади нее тоже улыбается. И в этот миг хотелось, чтобы они всегда вот так стояли рядом и думали об одном и том же. Только обязательно, чтобы он обнимал ее крепко-крепко, заключая в надежное кольцо любимых рук.

– Я нашла старые тетрадки в бабушкином доме, – после минутного молчания продолжила девушка, – там надписи на незнакомом мне языке. Возможно, она и правда была знакома с эльфами.

Про разговор с Константином ей почему-то упоминать не хотелось. Особенно говорить про их договоренность и то, что она будет вынуждена работать на него. Ее импульсивный эльф мог наделать каких-нибудь глупостей и в итоге только помешать всему.

– Полвека назад одна человеческая девушка жила и работала во дворце моего отца, а когда она вернулась назад, то мой старинный друг отправился за ней. Возможно, это как раз и была твоя бабушка, – эльф немного помолчал, раздумывая, стоит ли рассказывать дальше, но решился и продолжил. – Мой брат ушел в людские земли примерно в это же время. И это было связано с той же девушкой.

Катерина резко выдохнула, земля уходила из под ног. Приходится своему любимому внучатой племянницей не хотелось, хотя это родство было бы не таким уж и близким, как она боялась. Желание выяснить, кто же был ее дедом из простого любопытства мгновенно переросло в насущную необходимость.

– У нас не осталось фотографий маминого отца – бабушка все уничтожила, когда он ушел, но мама его помнит. Опиши мне двух этих эльфов, а я попробую узнать, на кого он больше похож.

– Я видел их два века назад, все могло измениться с тех пор. Мой брат, Этриан был утонченным и эмоциональным, иногда немного надменным, как и полагалось принцу. Высокий, худощавый, с волосами цвета ночи. А Мирихар был коренаст и жилист, не так высок, как большинство эльфов. С легким характером, он умел найти подход к окружающим. А волосы у него были ... как твои.

С этими словами эльф зарылся в ее трепещущие на ветру пряди, желая прикоснуться к нежной коже, но не смея приблизиться больше, оставляя между собой и желанной женщиной миллиметры наэлектризованного воздуха.

– Ты придешь в мой сон снова? – спросила девушка с надеждой.

– Как только ты позовешь, – прошептал эльф, придвигаясь еще ближе и втягивая воздух от самой поверхности нежной девичьей шеи. Щекотно шевельнулись тонкие волоски, даря ощущение легкого прикосновения, а затем кожу опалил горячий выдох, от которого волнами разошлось ощущение неги и блаженства.

Сердце птицей билось в груди. Удержаться и не взглянуть в глаза любимого Катерина не смогла. Она успела скользнуть взглядом по взволнованному лицу эльфа и едва только потянулась к его приоткрытым губам, как видение рассеялось.

Глава 3. Эльфийские земли

Принц Элсаелон проснулся посреди ночи от неимоверного волнения. Стук его сердца, казалось, разносился по всем эльфийскому дворцу. Дыхание сбилось, и он не мог сделать глубокого вдоха.

Поверить было невозможно, но он только что видел Катерину! Невероятный, удивительно реальный сон: вкус соли на губах, холодные брызги воды на лице, и несущийся со стороны бушующего моря ветер, играющий ее волосами так близко, что Элсаелон почти ощущал прикосновение.

Когда-то давно он лишь читал про такие осознанные сны. Стоит заглянуть в библиотеку и изучить этот феномен. И про полукровок что-то поискать. Надо понять, откуда у Катерины столько сил, что она смогла призвать его в свой сон.

Больше было не уснуть. Принц встал с постели, оделся в удобный тренировочный костюм и решительно вышел из своих покоев. Его шаги разносились по пустынным коридорам, гулко отдавались под сводами арок и переходов, слабо освещенных магическими светильниками. Зыбкая тень то ползла впереди него, то пряталась сзади, то стелилась по стенам в полной мере отражая его внутреннее состояние – он знал, что делать, но не знал, как поступить.

Сиюминутной целью была конюшня. Элсаелон не ездил верхом уже целую вечность. И было интересно: вспомнит ли? Принц не знал норова лошадей, стоящих в стойле. Их было не более двух десятков, тогда как раньше в огромной королевской конюшне обитало не менее сотни отборных лошадей. Значит, ему не показалось, и эльфийский город вымирает.

Довольно быстро принц нашел себе отличную спокойную лошадь, которая подошла бы для первой поездки растерявшему навыки наезднику. Он тщательно, поминутно проверяя себя, оседлал лошадь, вывел ее из конюшни под уздцы и провел по тихой ночной улице. У ворот их встретила пара стражников, которые беспрепятственно выпустили принца за пределы города.

В предрассветной дымке Элсаелон сел верхом, и дал лошади возможность выбирать путь самостоятельно. Обманчивое чувство свободы наполнило принца. Казалось, будто можно выбрать любой путь, но это было не так, ведь за пределы долины без портала ему не выбраться. Именно поэтому стражники так легко выпустили его за ворота.

Восток озарялся багрянцем, алое таяло, растворяясь в бледно-голубом, окрашивая заснеженные пики на горизонте в невероятные цвета, долина просыпалась. Когда стало достаточно светло, принц пришпорил лошадь и поскакал в сторону от дворца не разбирая дороги. Ветер свистел в ушах, его светлые волосы разметались по плечам. Лошадь радовалась свободе, унося всадника все дальше от города.

Элсаелон завидовал даже этой лошади, ведь она наслаждалась в этот момент своей свободой, в то время как он просто расширил границы своей клетки до размеров долины. Еще пару месяцев назад весь его мир был сосредоточен вокруг маленькой квартирки в старом доме, но он был счастлив, и не желал себе свободы. А сейчас его многолетнее рабство сменилось на плен в стенах родного замка.

Он остановился, лишь когда город, скрытый туманом, остался далеко позади. Дал лошади отдых и отпустил поводья. Солнце уже осветило долину, и слепяще отражалось от острых снежных вершин, похожих на зубья взведенного капкана.

Внезапно принц увидел свечение портала, открывшегося невдалеке от города и трех всадников, вышедших из него и направляющихся ко входу. Судя по тому, что портал открылся совсем рядом с городом, а всадники ехали без охраны, это был кто-то из своих. Элсаелон очень надеялся увидеть брата или сестру и получить от них поддержку в противостоянии с отцом.

Оторвав лошадь от поедания свежей травы, принц припустился галопом в сторону города. Всадники приближались, стремительно увеличиваясь в размерах и обретая более детальные очертания. Двое из них были девушками, а третий – вооруженный эльф. Нагнать их Элсаелону все-таки не удалось, но на широкий двор перед дворцом он въехал через пару мгновений после того, как путники спешили.

Его лошадь ворвалась на площадь тяжело дыша после быстрого бега. Принц оглядел девушек, которые уже скинули капюшоны дорожных плащей. Одна из них была обладательницей пепельно-белых волос, а по плечам второй рассыпались каштановые локоны. Эти волосы редкого для эльфов оттенка были такими же, как и у их матери. Девочка выросла, но не узнать ее было невозможно.

– Рая! – воскликнул принц, спешиваясь с лошади. Эльфийка окинула его долгим взглядом, затем во взоре мелькнуло узнавание, глаза восхищенно расширились, и лицо озарила ликующая улыбка.

– Леон! – воскликнула Раенисса и бросилась принцу на шею.

Дворцовый сад встречал прохладой и свежестью. Но теперь редко кто ходил по дорожкам, усыпанным цветным гравием – слишком мало эльфов осталось во дворце. Молодые старались селиться отдельно, чтобы их дети не видели той печальной тишины, которая опускалась на некогда оживленный город, а старшим было все равно, откуда любоваться деревьями и цветами, со скамейки или с балкона своих покоев.

Принц Элсаелон задумчиво шел по аллее, освежая воспоминания об этом месте. Он помнил пруд, в котором они с братом запускали целую флотилию из игрушечных кораблей, помнил качели, где он сидел рядом с матерью, помнил беседку, где часто пряталась его маленькая сестра.

– Встретимся у нашей беседки, – сказала ему Раенисса, когда они увиделись этим утром. И он сразу понял, какую из десятка раскиданных по парку беседок, она имела в виду.

У принцессы было много дел, и сначала она должна была отправиться с докладом к отцу. А вот Элсаелона Владыка к себе не звал с того дня, как запретил ему покидать эльфийские земли. Это еще сильнее усиливало ощущение того, что он стал пленником в родительском доме. Называть это место *своим* домом принцу не хотелось. Особенно после видения, в котором он был с Катериной, мог говорить с ней, ощущать тепло ее тела. Это точно не было обычным сном, и принц надеялся, что сможет найти способ прикоснуться к своей любимой, если видение повторится.

Неспешным шагом Элсаелон подошел к месту встречи. Беседка ни капли не изменилась с тех пор, как они с Раениссой были детьми, и его младшая сестра пряталась здесь после своих шалостей, ожидая, пока гнев гувернантки Лотриен поутихнет. А он всегда знал, где прячется малышка Рая, и приходил в ее укрытие, чтобы поиграть и отвлечь. Но малышка выросла и превратилась в прекрасную эльфийку. Повзрослевшая принцесса стала очень похожа на мать: те же немного раскосые глаза и струящаяся бронза волос, как и у многих эльфов из Восточных земель. Взгляд карих глаз такой же живой и цепкий, как в детстве.

Элсаелон неспешно прошелся несколько раз мимо беседки, все больше погружаясь в детские воспоминания, пока не услышал быстрые легкие шаги.

– Леон, как же я рада, что ты вернулся! – принцесса улыбнулась, и потянула брата за руку, увлекая его внутрь.

Тонкие столбики и ажурные перила обильно оплетал плющ и еще какой-то цветущий вьюн, названия которого Элсаелон не знал. Зеленоватый полумрак внутри как нельзя лучше подходил для того, чтобы за разговором вновь узнать друг друга. Здесь, на узкой потемневшей скамейке, скрывшись ото всех, как в детстве, они проговорили несколько часов, пересказывая произошедшие за время разлуки события.

Принц старался опустить большую часть подробностей своих злоключений, чтобы не шокировать сестру, а сам просто засыпал ее вопросами. Раенисса же рассказала и о несостоявшемся замужестве со слишком инфантильным принцем, и о скандальном побеге брата Этриана, и о делах их города, в которых она активно помогала отцу, став ему опорой после пропажи обоих сыновей.

– Скажи мне, Рая, а как звали ту девушку, твою гувернантку, которая так взбудоражила здесь всех? Случайно не Валентина?

– Валентина, – принцесса ответила и удивлённо взглянула на брата, – ты знал её?

– Нет, я не успел с ней познакомиться. Но я с ее внучкой был дома, где она жила.

– К сожалению, людской век короток, – вздохнула Раенисса, немного печалась о неизбежном – как сложилась ее жизнь?

– У нее родилась дочь. А в ее внучке течет эльфийская кровь, – ответил принц.

– Мирихар? Или, всё-таки, Этриан? – спросила девушка, – они оба сделали ей предложение и ушли следом в мир людей. И ни один не вернулся.

– Не знаю, но ни тот, ни другой не разделил с ней свою жизнь. Старость она встретила в одиночестве. Значит, кто бы это ни был, он не любил ее по-настоящему.

– Почему ты думаешь, что если они любили друг друга, то должны были покинуть этот мир вместе?

– Я бы не смог жить без своей любимой, – категорично заявил принц.

– То, о чем ты говоришь, не любовь, а зависимость, – сурово сказала Раенисса, – какая у тебя есть цель кроме того, чтобы быть с этой женщиной?

– Ты так говоришь, как будто уже успела многих потерять и легко можешь говорить об этом, – сказал принц с легким раздражением в голосе.

– Я потеряла мать, будучи маленькой девочкой. Меня растили гувернантки. Потом я потеряла сначала одного брата, а затем и второго. И я не знала, увижу ли вас когда-либо. А в последнее время отец стал потихоньку угасать, и я испугалась, что лишусь и его тоже.

Раенисса укоризненно смотрела на старшего брата, не понимая, как он мог говорить слова, скорее свойственные подростку, чем взрослому эльфу.

– Мне пришлось взять на себя заботу о жителях города. Пришлось, потому, что больше никого не было, а не потому, что я желала этого. А какое будущее видишь для себя ты? – в голосе принцессы послышался металл. Эльф смотрел на нее с восхищением и пытался разгадать, откуда в его нежной и ласковой младшей сестренке взялась эта уверенность и строгость.

– Ты хочешь быть вместе со своей женщиной, – между тем продолжала эльфийка, – но какому делу ты хочешь себя посвятить? Ты выбрал спутницу, но не выбрал путь!

– Как же ты выросла, моя принцесса! – Сейчас она невероятно напоминала мать, и Элсаелон улыбался, искренне любя сестрой. Раенисса улыбнулась в ответ, и ледяная стена, которая чуть было не встала между ними, растаяла.

– Отец видит тебя на престоле, – продолжила принцесса, – или твоего сына.

– А я вижу, что это твое место, – серьезно ответил Элсаелон.

– Эльфийки никогда не управляли государством.

– Значит, ты будешь первой. Ты здесь всю жизнь, а я большую часть своей прожил среди людей и полюбил одну из них.

– Чтобы ты мог быть с ней, для начала наш отец должен принять твой выбор, – заметила Раенисса.

– Я буду рад, если мой выбор одобришь ты.

– Если это сделает тебя счастливым, – сказала принцесса и ободряюще сжала руку брата. – Я постараюсь тебе помочь.

Большую часть времени принц предпочитал проводить в библиотеке. Новость о его возвращении быстро перестала быть новостью, и никто больше не проявлял интереса к его персоне, кроме, разве что, сестры, но она чаще всего была занята делами города, а с отцом он не хотел общаться сам. Хранителем архивов все так же был почтенный Парасеил, который ничуть не изменился со времен детства Элсаелона, уже тогда будучи довольно старым. Принц даже сходу и не назвал бы никого старше.

В библиотеке не было никакого каталога или какой-то внятной системы разделения книг, что сильно затрудняло поиски. Единственный, кто хорошо ориентировался в обширном собрании, был как раз Парасеил. Но принц сейчас никому не доверял и не хотел делиться с почтенным эльфом причиной своих изысканий.

Элсаелон бесцельно листал одну книгу за другой: жизнеописание великих эльфов, родовые высокие домов. Нигде не было информации про эльфов-полукровок и о том, какими правами они обладают. А в какой книге искать про осознанные сновидения, сложно было даже предположить.

Поэтому Элсаелон занимал себя тем, что методично брал все книги, стоящие на одной полке, и бегло пролистывал их, изредка задерживаясь на заинтересовавших его моментах.

– Что-то мне подсказывает, что у тебя не получается найти то, что ты ищешь, – к полке с книгами, которую разглядывал принц, подошел Парасеил, который не первый день наблюдал за изысканиями молодого эльфа, но до сегодняшнего дня помощи не предлагал.

– Сам не знаю, что ищу, – ответил принц, поворачиваясь к хранителю, – я много времени прожил с людьми, и хотел узнать, как наши народы взаимодействовали раньше. Жили ли люди в эльфийских землях, какие посты занимали...

– Заключали ли браки, – продолжил за принца Парасеил, едва заметно подмигнув ему и достал с соседней полки несколько пыльных томов, – посмотри вот эти, надеюсь ты найдешь их в должной мере познавательными.

Книги оказались довольно скучными и содержали скупые официальные записи о заключенных браках и рожденных детях. Принц внимательно изучал сухие факты.

“Эльф Кири из высокого дома Эль-Кали сочетался с Эльфийкой Витэль из дома Тризел” – такая запись означала брак высокородного эльфа с простой эльфийкой. Принц медленно водил пальцем по строчкам с мелкими витиеватыми буквами. Через полчаса глаза уже начали слипаться от однообразных фраз и оборотов, которые отличались разве что именами участников и их происхождением, и чуть не пропустил то, что его интересовало.

“Эльф Борисэль из дома Шрот женился на человеческой девице Анне”. Принц перечитал еще раз. Если запись была оставлена в этой книге, значит брак заключался по эльфийским традициям, и был признан официально. Несколько строками ниже имелась запись о рождении у этой пары ребенка Берна. А еще двумя страницами позднее запись о том, что эльф Берна из дома Шрот женился на эльфийке.

Принц перечитал снова. Получалось, что эльф и человек все же могут пожениться, а их ребенок, рожденный в таком браке, будет считаться эльфом. В другой книге, также перечисляющей события подобного рода, был описан случай признания эльфом отцовства по отношению к ребенку, рожденному вне брака от человеческой женщины. Единственное, что не добавляло ситуации оптимизма – события, описанные в обоих эпизодах, касались неродовитых эльфов, жизнь которых не зависела от обычаев настолько сильно, как это было в случае принца. Про высокородных эльфов и их людских избранников не было ни слова.

Принц продолжал изучать записи в надежде найти еще что-нибудь интересное. За этим занятием его и застал Владыка Лафлареил, зашедший в библиотеку за какой-то необходимой ему книгой. Игнорировать отца смысла не было, принц выпрямился, но вставать не стал. Глухой мальчишеский бунт, но с некоторых пор даже такая форма повиновения, как поклон Владыке, ему претила, пусть и была, по большей части, традицией.

– Добрый день, отец! – произнес он, откладывая книгу.

– Леон, не ожидал увидеть тебя в библиотеке! – Лафлареил сдержанно улыбнулся и посмотрел в сторону книг, которые изучал принц, – что тебя заинтересовало? Записи о браках и жизнеописания эльфов из Высоких домов? Похвально.

Элсаелон молча смотрел на отца, сообразив, как именно тот мог воспринять его интерес к выбранной литературе.

– Решил освежить в памяти историю, – ответил он, наконец.

– Очень полезное занятие, – похвалил Владыка, – так ты сможешь более осознанно подойти к выбору невесты.

– Невесты? – эхом повторил принц.

– Да, я решил не принуждать тебя к браку с выбранной мною эльфийкой. С новой луной мы объявим о старте отбора невест. Любая эльфийка, принадлежащая к Высокому роду, сможет принять в нем участие. Твоя сестра настаивает, что тебе стоит дать право выбора, хотя это идет вразрез с нашими традициями.

– Ты решил устроить мою женитьбу так скоро? – сердце принца рвалось из груди, но он старался сохранять спокойствие.

– Ты долго был один, сын мой. Женитьба и семейное счастье помогут залечить твои душевные раны. Поэтому я решил не затягивать с этим.

В понимании Лафлареила это была удобная возможность проявить заботу о сыне и одновременно соблюсти свои интересы. Довольный собой, Владыка совсем не обратил внимания ни на сжатые в нитку губы Элсаелона, ни сплетенные в замок пальцы лежащих на коленях рук с побелевшими костяшками.

Лафлареил взял нужную ему книгу и покинул библиотеку, на прощание посоветовав сыну внимательно изучать жизнеописание эльфов, чтобы брать в жену не просто девушку, но и всю семью, что стояла за ней.

Едва дверь за Владыкой закрылась, смысла сдерживаться больше не было. Элсаелон дал волю клокотавшей в нем ярости, изо всех сил ударив кулаком в массивный шкаф с книгами. Облегчения это не принесло. Принц ссадил кожу на руке. Ранки тут же затянулись, но на темном дереве остались следы крови. Элсаелон вздохнул. Он был готов даже головой побиться об этот да и обо все шкафы в библиотеке по очереди, если бы это хоть как-то могло ему помочь! Раздосадованный, он пнул несговорчивую мебель ногой. Неожиданно шкаф пошатнулся и сверху, не с полки, а действительно сверху, свалилась книга, будто ее кто-то прятал от глаз.

Вместилище знаний, рухнувшее, в буквальном смысле, на голову, оказалось довольно тяжелым и достаточно древним. Принц машинально пролистал книгу, как делал ежедневно, со всеми прочими, что попадали к нему в руки. Глава об осознанных сновидениях заставила его позабыть о разговоре с отцом. Сложив остальные книги на место, Элсаелон покинул библиотеку вместе со своей находкой и направился в свои покои. Он и не заметил, что был уже поздний вечер и давно стемнело.

Принц шел по едва освещенным переходам, вдыхая ночной воздух, наполненный сладкими ароматами. День оказался насыщенным на события, что для размеренной эльфийской жизни было довольно редким.

Чтобы немного успокоиться, Элсаелон решил сделать небольшой крюк и пройти по тому участку парка, где росли ночные цветы. Он свернул в ближайший боковой проход, и вскоре оказался на земле под тем висячим мостом, по которому только что шел из библиотеки. Ночной парк освещался тусклыми магическими светильниками, от чего все пространство выглядело еще более нереальным и таинственным. Он прислонился спиной к шершавому древесному стволу и несколько раз глубоко вдохнул свежий, чуть сыроватый воздух с запахом земли.

Разгоряченное сердце постепенно успокаивалось, давая возможность снова рассуждать логически и искать решение.

Необходимо было отменить проведения отбора. Возможно, стоило прикинуться больным вследствие травм, полученных в людском мире. Однажды он уже был на грани сумасшествия, и от падения в пучину безумия не хватало всего одного шага. Безумному принцу не доверят престол, высокородные эльфийки не захотят от него детей, и тогда, возможно, отец отпустит его. Или ослабит хватку, и появится возможность бежать.

От размышлений принца отвлекли голоса, доносившиеся с моста, по которому несколькими минутами ранее он шел сам. Говоривших было двое. Женский голос был незнаком, а на мужской память смутно отзывалась.

– ... и что ты предлагаешь? – проговорил раздраженный женский голос.

– Сорвать отбор? Привезти свою кандидатку? – предложил мужской.

– Нам нужна своя кандидатка, – снова женский.

– И как женить принца именно на ней?

– Вполне будет достаточно двусмысленной ситуации. Ты же знаешь, как это бывает, – в голосе женщины послышались игривые нотки, – и чтобы не компрометировать себя еще больше, Владыка заставит принца жениться на нужной нам девушке.

Элсаелон замер и старался не дышать, чтобы случайно не выдать своего присутствия. Хотя принца полностью скрывал мост, прямо на дорожке лежала его вытянутая тень, спутать которую с деревом умудрится только слепой. Стоит посмотреть вниз, и собеседники сразу поймут, что их разговор больше не является тайным.

– Может быть проще устранить Элсаелона? – вопрошал невидимый эльф.

– После покушений на Этриана никто не поверит в совпадения. Начнут искать виновных. Думаешь, сложно будет вычислить, кому это выгодно и кто присутствовал и там, и тут?

В ответ послышалось невнятное бормотание, голоса начали удаляться и Элсаелон уже больше догадывался по обрывкам слов, чем действительно слышал, о чем идет речь.

– Принца нельзя устранять, тогда на престол взойдет принцесса, а этого допустить никак нельзя, – снова раздраженный женский голос.

– Согласен, нам нужен слабый принц, а не сильная принцесса.

Еще несколько невнятных фраз, и голоса полностью затихали. Принц больше ничего не смог расслышать. Но того, что он уже услышал было достаточно, чтобы начать опасаться не только за свою жизнь, но и за жизнь сестры.

Его первоначальный план о том, что нужно сорвать отбор, показав себя неинтересным для брака кандидатом, казался все более привлекательным. Но тогда под удар может попасть сестра. Принц решил при первой же возможности обсудить все, что он подслушал, с Раениссой и предупредить ее о грозящей опасности.

Убедившись, что больше никого поблизости нет, Элсаелон выбрался из укрытия и пошел к себе, стараясь ступать как можно тише и не попадать в свет фонарей. К счастью, никто не заметил его позднего возвращения.

Оказавшись в своих покоях, эльф запер дверь и активировал магический светильник, чтобы наконец изучить книгу, которая чудесным образом попала ему в руки. Это был довольно древний и очень пыльный фолиант. Создавалось впечатление, что сначала книгу спрятали второпях, а потом просто позабыли о ней на долгие годы.

Осторожно листая ветхие страницы, принц нашел нужную и погрузился в чтение. К его разочарованию, это были не четкие инструкции, а рассуждения об особенностях и ограничениях осознанных сновидений. Они считались логичным продолжением способности многих эльфов общаться на расстоянии, передавая друг другу голосовые послания. Также эти практики были сродни пространственным перемещениям, только физическое тело оставалось на месте.

Отмечалось несколько ограничений, которые накладывались на инициатора сновидения: он должен был добровольно отказаться от слуха, зрения или осязания при общении с тем, кого призывает в свое видение. Закончить общение с призванным собеседником можно путем снятия ограничения. Если изначально один собеседник не видит другого, то завершить сон можно взглянув в глаза. Если же зрительный контакт есть, то нельзя дотрагиваться.

Элсаелон задумался, вспоминая встречу с Катериной. Во время видения она не смотрела на него, и морок развеялся, стоило ей повернуться и взглянуть ему в глаза. Если она выберет то же ограничение в следующий раз, то он сможет дотронуться до нее.

Было уже очень поздно, когда принц закончил изучать книгу и отправился в постель, надеясь использовать добытую информацию как можно скорее.

Снова берег моря. На этот раз под ногами теплый золотистый песок, закатное солнце катится к горизонту, заливая все ровным розоватым светом. Широкий пляж без единого камня или выступа насколько глазу видно, золотой, но и немного оранжевый из-за вечернего солнца.

Катерина прошлась по мокрому песку, оставляя цепочку следов. Мелкие волны едва дотягивались до ее ног, несмело касаясь пальцев, кропили щиколотки теплыми брызгами. Пейзаж, безусловно, красивый, но абсолютно иллюзорный.

Катерина отошла от кромки воды на несколько шагов и села, любуясь закатом. И своими следами на песке. Следы придавали карамельно-конфетному виду немного реальности. Она не знала, сколько придется ждать, и появится ли эльф. И как вернуться назад, если он не придет. Спустя несколько минут она услышала шаги, хотя песок старательно глушил звуки. Сердце радостно подпрыгнуло и сделало кульбит. Она больше не была одна в своем видении.

– Моя Госпожа, ты звала меня?! – этот горячий шепот сводит с ума и заставляет вспыхивать и гореть ярче, чем заходящее солнце.

– Я скучаю по тебе...

– Я тоже. Безумно, – прерывистое дыхание эльфа слышится над самым ухом. – У меня есть сюрприз. Закрой глаза.

Катерина послушно прикрыла глаза, и на них опустился шелковый черный платок, полностью закрывающий обзор.

– Если ты не будешь меня видеть, я смогу до тебя дотронуться, – прошептал эльф и, не меняя положения, мягко коснулся губами впадинки на шее, где так отчаянно бился пульс. Видение не распалось, а ощущения стали в тысячу раз острее.

– А ты... видишь меня? – спросила Катерина еле слышно.

– Да, вижу, – говорит он, слова его путаются в волосах, отзываясь эхом глубоко внутри. – И ты – самое прекрасное видение. Мой самый сладкий сон, от которого не хочется пробуждаться.

Елисей не торопился. Он стоял на коленях позади Катерины, сидящей на песке и с упованием покрывал поцелуями девичью шею, то поднимаясь к чувствительной ямочке за ухом, то опускаясь до ключицы.

Они все еще были здесь, все еще реальны и осязаемы. И эльф решил продолжить. Его руки упоительной тяжестью легли на талию Катерины, а она откинулась спиной ему на грудь, чтобы насладиться ощущением того, что он снова рядом. Елисей скользнул рукой к волосам, позволил пальцам заблудиться в длинных локонах, а затем мягко потянул за них вниз, чтобы она, запрокинув голову, подставила свои губы для жадного поцелуя.

Ощущения были острыми, совершенно реальными. Живое тепло тел, запахи и соленый вкус слез на щеках. Мягкие губы эльфа собрали каждую слезинку, сбежавшую из-под платка на глазах Катерины.

– Не плачь, я обязательно найду способ выбраться, – шептал Елисей.

– Как бы я хотела остаться с тобой здесь и не решать никаких проблем, – отозвалась девушка.

– Это не выход. Это место создано для общения, а не для жизни. Мы не сможем вечно прятаться от реальности, – Елисей нежно целовал каждый пальчик на ее руке, немного отстранившись, чтобы можно было видеть любимое лицо, хоть и наполовину прикрытое повязкой.

– А что происходит в твоей реальности? – спросила Катерина, нежась в его объятиях.

– Приехала моя сестра Раенисса. Она сейчас наследная принцесса и прекрасно справляется со своими обязанностями. Поэтому, я надеюсь, что отец передумает на счет своих планов на меня.

– Каких планов?

Эльф медлил с ответом, продолжая покрывать поцелуями тыльную сторону ладони. Но потом все же ответил:

– Он решил устроить отбор среди эльфиек и найти мне... невесту, – на последнем слове голос его дрогнул.

Катерина задохнулась от возмущения, и рука ее непроизвольно потянулась к повязке, но Елисей успел перехватить ее, и не дать сдернуть черную ткань.

– Я клянусь, что не женюсь ни на ком, кроме тебя, – его жадные губы снова нашли ее и стали срывать поцелуи, а руки заскользили по спине, дотянулись до груди и начали ловко расстегивать пуговицы на блузке.

– Как же я хочу быть только с тобой, – шептал эльф, обрушивая на свою возлюбленную всю нерастрченную страсть, а она отвечала ему, скользя по его телу руками, и не нужно было зрение, потому что она помнила каждый изгиб наизусть. А все, что произошло потом: нежность и поцелуи на коже, и путающиеся в волосах песчинки – было абсолютно реальным, несмотря на иллюзорность этого места.

Спустя время они сидели на песке. Эльф крепко обнимал Катерину, а она тонула в кольце его рук, осознавая, что это и есть самое правильное и надежное место для нее.

Солнце давно село, небо усыпало звездами, тонкий лунный серп несмело, словно стесняясь, ронял на воду серебряные блики.

– Нам пора, – прошептал Елисей, снова и снова целуя припухлые губы и сдернул повязку с глаз девушки. Мелькнул, истаивая, знакомый силуэт. Сон закончился.

Глава 4. Одиночество

Катерина проснулась в обнимку с подушкой Елисея, наволочка была влажной от слез. Она только что видела самый лучший сон в своей жизни. И как бы ей хотелось остаться в этом сне навсегда, но реальность смотрела в окно вместе с новым днем. Девушка встала с постели и пошла в душ. Хотя она спала в своей постели одна, ощущения ее тела говорили, что этой ночью она была с любимым мужчиной. Кожа помнила прикосновения его рук, а губы вкус поцелуев.

После был кофе и быстрые сборы. Катерина покидала свою квартиру в удобных джинсах и любимом свитере, взяв с собой лишь маленькую сумку с личными вещами и документами. Всю необходимую одежду и принадлежности, соответствующие ее новой должности, Константин должен был купить по прилету в Москву. Из старой жизни, в которой ее больше ничего не держало, она почти ничего не взяла.

У подъезда ее ждал знакомый черный мерседес. Водитель услужливо распахнул дверцу, и девушка опустилось на сиденье рядом с сидевшим внутри бизнесменом. Скользнув по его лицу, девушка сразу считала всю смесь его эмоций – ничего нового, лишь алчность и предвкушение чего-то захватывающего.

– Доброе утро, Катерина! Кажется, Вы путешествуете налегке? – приветствовал он ее с презрительной усмешкой.

Она удостоила своего нанимателя лишь кивком, разговоры ей были неинтересны.

В аэропорту Катерина отказалась пройти в зал ожидания повышенной комфортности и предпочла побродить по общему, наблюдая за пассажирами, отправляющимися в путешествия. Сколько здесь было ярких эмоций: горечь расставания, предвкушение встречи, восторг от предстоящего отдыха. И все это было приправлено чувством беспокойства и легкой тревоги.

Устав от чужих переживаний, Катерина присела за угловой столик в кафе, стараясь отгородиться от окружающих мыслей и эмоций разглядыванием меню. Она еще не умела контролировать свои новые навыки и не рассчитала свои силы. Ее немного знобило, но неприятное чувство быстро прошло.

– Тренировались? – спросил Константин, ставя перед ней стаканчик с кофе, – Это правильно, Вам нужно больше практики, постарайтесь бывать в людных местах почаще.

В самолете они расположились в бизнес-классе, что несказанно порадовало Катерину. Константин сидел на соседнем кресле и в ближайшие два часа она будет соприкасаться только с его эмоциями. Даже малейший физический контакт с этим человеком был ей неприятен.

Первым делом в Москве Катерина набрала номер дочери, и они отправились гулять по столице. Ей даже не пришлось заезжать в гостиницу – все ее вещи были при ней.

Марианна делилась новостями из новой школы, она мечтала о спортивной карьере и выкладывалась на тренировках по полной. Катерина испытала чувство гордости за свою малышку, которая не побоялась сменить знакомую обстановку и уехать навстречу своей мечте. Ради того, чтобы дать ей шанс на хороший старт и обезопасить, она и согласилась на предложенный контракт.

– Мам, а что у вас с Елисеем? Ты здесь по работе, а он? – спросила Мари, как всегда, угадывая то, что беспокоило мать больше всего.

– Все сложно. Так получилось, что мы сейчас не можем быть вместе, – Катерину смутили расспросы дочери.

– Жаль, я думала, что вы поженитесь, – мечтательно проговорила Мари, – родите мне братика или сестричку, а я буду приезжать к вам в гости.

– Возможно, еще не все потеряно, – ответила Катерина, – но пока ты моя единственная дочь, и я хочу знать, как ты устроилась и чем занимаешься.

Они провели вместе несколько часов, гуляя по весенней Москве. Прохожие оборачивались на этих двух красивых девушек, которых нельзя было принять за мать и дочь, скорее за двух сестер: обе высокие, с длинными каштановыми локонами, которыми играл теплый майский ветер.

Распрощавшись с дочерью, Катерина отправилась в гостиницу, где ей предстояло прожить несколько дней, прежде чем они отправятся дальше.

На следующее утро Константин повез ее в торговый центр, чтобы одеть свою помощницу соответствующим образом. Было куплено несколько деловых и вечерних комплектов, обувь, сумки, одежда на каждый день, новый смартфон последней модели и куча мелочей. При выборе одежды Катерина теперь смотрела не в зеркало, а на лицо консультантов. Это был очень интересный опыт выбора одежды, зато она смогла подобрать то, что безукоризненно на ней сидело.

Потратив на шопинг почти весь день, девушка без сил упала на кровать в гостинице, и занялась переносом важной информации на новый смартфон. Что-то она безжалостно удаляла, а какие-то крупницы прошлой жизни бережно переносились в новый гаджет.

Таковыми крупницами были фотографии. Разбирая их, девушка не смогла сдержать слез. Фотографий Елисея было совсем немного, но каждая вызывала теплые эмоции и переживания. Катерина очень скучала по своему эльфу. Желание снова увидеться с ним, пусть даже во сне, с каждым днем становилось все более мучительным, но с тех пор, как она покинула свой дом, вызвать новое и такое желанное видение у нее не получалось.

С каждым новым днем Катерина все больше привыкала к своим способностям. Тренируясь в работе с человеческими эмоциями, она пыталась не только считывать, но и немного корректировать эмоциональный фон окружающих людей.

Все началось с истерики трехлетнего малыша в магазине, который требовал что-то купить и был готов упасть на грязный пол, требуя желаемое. Склонившаяся над ним мать готова была провалиться со стыда. Пара мгновений, и малыш успокоился, а мать подхватила его на руки и чмокнула в еще надутые от обиды щеки.

Затем была молодая пара на Арбате: оба гордые, не желающие идти на уступки и признавать свою вину. Катерина смотрела на них украдкой, делая вид, что просто любит архитектуру. Она мысленно взяла их за руки и просто поделилась теплом, которое согревало ее собственное сердце. И вот влюбленные уже делают шаг навстречу друг другу, а повод для ссоры кажется им таким глупым и незначительным.

Катерина довольно улыбнулась и пошла дальше. Она не хотела сильно вмешиваться в отношения незнакомых людей, боясь ненароком навредить или навязать свою волю. Она еще не знала, но подозревала, что использование способностей подобным образом может принести больше бед, чем пользы.

В этом ей пришлось убедиться на первой же встрече с партнерами Константина, куда тот привел ее, чтобы она привыкала к роли помощницы. В большом конференц-зале сидели шестеро мужчин, чьи фамилии регулярно встречались в списке самых богатых и влиятельных.

– Катерина, давайте условимся о знаках, которыми Вы будете оповещать меня при необходимости, – напутствовал девушку Константин, – я должен знать, когда мой партнер говорит правду, а когда лжет. Мне важно знать, в какой момент он будет испытывать страх и напряжение, а когда будет спокоен и расслаблен.

Катерина лишь кивала и пыталась ненавязчиво изображать почесывание носа или потирание подбородка. По началу она чувствовала себя довольно уверенно, но бизнесмены оказались намного более сложными для восприятия, чем обычные люди в торговых центрах. Годы общения с конкурентами научили их подавлять и прятать эмоции. Однако, уцепившись за хвостик внешнего проявления – улыбку, дрогнувшие ресницы, поджатые губы – девушка потихоньку разматывала клубки чувств, расправляя спутавшиеся нити. Сложно и тяжело, но не невозможно.

Константин все это время смотрел на нее с восхищением и каким-то нехорошим животным вождением, которое его партнеры истолковали по-своему и лишь понимающе ухмылялись – у каждого из них была не одна интрижка с симпатичной помощницей, тем более “имеющей склонность к языкам”, как выразился Константин.

Результатами встречи бизнесмен остался очень доволен, и попросил Катерину задержаться в комнате переговоров, когда все уйдут, чтобы поблагодарить ее. Был уже поздний вечер, и в его офисе почти никого не осталось. Опустевший конференц-зал, подсвеченный лишь боковыми светильниками, создавал довольно интимную обстановку. Мягкий ковер на полу глушил шаги, а толстые стены надежно скрывали звуки.

– Катерина, дорогая, сегодня Вы превзошли все мои ожидания, – сказал Константин вкрадчивым голосом, плавно приближаясь к девушке, вынуждая ее сделать на шаг назад.

– Я восхищен Вашими способностями. – Еще шаг. – Вы такая утонченная, изящная и при этом сильная. – Еще один, и Катерине уже некуда отступать. Она уперлась в столешницу стола переговоров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.